

предполагать, что здесь есть артефакты, созданные человеком (может, даже питекантропом?), жившим 300 и более тысяч лет назад.

Район также характеризуется уникальными разрезами четвертичных отложений, которые по своей полноте могут считаться опорными для юга Средней Сибири. Это позволило в 1997 году выдвинуть район в качестве одного из базовых для комплексного исследования геологических разрезов по интеграционной программе СО РАН «Изменение климата и природной среды Сибири в голоцене и плейстоцене в контексте глобальных изменений». Поэтому Куртакский район стал именоваться «геоархеологическим». Основные источники информации — естественные обнажения рыхлых пород в береговых уступах и на отмелях водохранилища на высоте 50–80 метров над уровнем затопленного Енисея. Эти обнажения стали возникать вследствие абразивной деятельности водохранилища в 70-е годы прошлого века. В результате детального изучения четвертичных отложений выяснилось, что в районе присутствуют отложения, охватывающие промежуток от позднего эоплейстоцена до голоцена. Если кого-то интересует более подробная информация о Куртакском геоархеологическом районе и других изысканиях ученых КГПУ им. В.П. Астафьева — заходите на сайт <http://www.kspu.ru>. Милости просим!

А нам пора на экскурсию в хакасские степи. Здесь мы познакомимся с мегалитическими памятниками. Чем Салбыкский курган не Сибирский Стоунхендж? Съездили и в Минусинск, в знаменитый региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартынова. Гостям программа экскурсий очень понравилась.

Впечатления

В последний день, когда подвелись итоги дводневно-го археологического форума и намечались планы дальнейшего международного сотрудничества (базой станет, я уверен, Куртак!), я попросил проректора Сахалинского государственного университета по науке и инновациям д.и.н., профессора А.А. Василевского поделиться впечатлениями. Вот что он рассказал:

— На меня очень большое впечатление произвел сам подход к организации и научных исследо-

ваний — чувствуется сибирская основательность. Конечно же, большое впечатление произвел и сам руководитель такого представительного международного форума — профессор Николай Иванович Дроздов, который является душой всего происходящего здесь. Можно сказать — мотором, генератором идей. Он сделал великолепный доклад, сочетающий в себе элементы государственного видения проблем и боли за сохранение природы, археологического наследия и познания этих древностей. Он показал себя как блестящий специалист в области исследования каменного века, и вопросов чисто технологически-археологических. Можно сказать, преподнес урок многим из нас относительно классификации и определения самих артефактов.

Данная конференция очень важна ещё и с точки зрения связи поколений. Здесь я увидел очень интересную среднесибирскую археологическую школу, в которой есть такие замечательные учёные, как Иван Стасюк, Владимир Харевич, и молодые, но уже с большим опытом — например, Евгений Артемьев, Елена Акимова. Весьма

компетентны даже студенты, работающие на раскопках — уже не дилетанты.

Не могу не высказать восхищение и благодарность организаторам симпозиума за то, что они собрали представителей девяти стран: России, Украины, Израиля, США, Англии, Польши, Японии, Китая и Кореи — очень крупных учёных, способных обсуждать происхождение человека. Сэр Пол Мелларс из Кембриджа, целый ряд американских коллег, Аврахам Ронен из Израиля — можно сказать, гуру в области древнекаменного века. Но для меня важен, скорее, не авторитет, а уровень специалистов. И, конечно, уровень археологов Средней Сибири меня весьма удивил. Приятно удивил. Очень высокий профессиональный уровень. Вот это — главное.

Последние открытия, которые были сделаны на берегах Красноярского водохранилища, очень важны. Во-первых, здесь мы имеем прекрасно сохранившуюся фауну, можем восстанавливать среду обитания человека. Во-вторых, есть важнейшие антропологические находки, связанные вообще с формированием человека современного типа как вида — находки датируются 10, 12, 27 и более тысячами лет назад. Формируется некий большой блок артефактов для изучения их в дальнейшем генетиками, антропологами, палеонтологами.

Собран замечательный собственноручный археологический материал, который позволяет выделять древние этапы освоения этого края человеком. Конечно, всё это для меня было очень познавательно. Я собрал опыт и в Хакасии, и в Красноярске, и в Куртаке, отвезу его домой, в наш университет, включу в лекции. Мне доводится читать лекции не только в России, но и в Японии. И, конечно же, в этих лекциях теперь будут представлены и Куртак, и Красноярск, и Хакасия.

Александр Александрович выразил общее мнение участников 17-го Международного симпозиума «Суанге и её соседи в древности». Разумеется, международные связи благодаря этому весьма представительному научному форуму значительно расширились и укрепилась. С нетерпением ждем развития событий и новых совместных археологических находок и открытий.

Сергей Чурилов,
г. Красноярск

На снимках автора:
— в Куртакском археологическом районе: профессора Н. И. Дроздов и А. Ронен;
— профессора А. Ронен и А. Василевский;
— фото на память;
— профессора Н.И. Дроздов и П. Мелларс;
— раскопки на Афонтовой горе.

Мумия возвращается

31 июля в Институте археологии и этнографии СО РАН состоялась пресс-конференция, посвященная возвращению на Алтай мумии женщины, найденной на плато Укок. На вопросы журналистов отвечали заместитель директора Института археологии и этнографии СО РАН академик Вячеслав Иванович Молодин и министр культуры РА Владимир Егорович Кончев.

Историческое событие должно произойти в конце августа. Мумию планируется поместить в Республиканский краеведческий музей им. А.В. Анохина, реставрация которого в данный момент близится к завершению.

«Это событие — эпохальное, — заявил министр культуры РА В.Е. Кончев. — Жители нашей республики давно ждали завершения этой эпопеи. Она затянута и приобретала всевозможные формы, зачастую не очень приятные. После ряда встреч с представителями ИАиЭ СО РАН, в частности, В.И. Молодиным, мы пришли к пониманию, что в этом непростом вопросе пора ставить точку».

«Действительно, передача мумии имеет свою историю, вы все её прекрасно знаете. И мне очень приятно, что мы подходим к позитивной черте и можем на этом этапе подвести некоторые итоги, — подтвердил В.И. Молодин. — В нашем первом договоре, подписанном ещё в 90-е годы, сказано, что мы передаем часть коллекции музея и мумию в Республику Алтай, но только после её изучения. Первый этап изучения завершён, максимально полную информацию удалось получить».

Напомним, что в настоящее время этот уникальный биологический объект IV—III вв. до н.э. находится в музее ИАиЭ СО РАН, где для него созданы все необходимые условия: мумия открыта не более часа в день, влажность воздуха — 55 %, температура в зале — + 17 градусов. Специалисты из ВИЛАР (Всероссийского научно-исследовательского института лекарственных и ароматических растений (г. Москва)), в ведении которого находится мавзолей В.И. Ленина, с периодичностью раз в два года проводят мониторинг и обработку мумии.

В.Е. Кончев заверил, что все условия, необходимые для поддержания мумии в должном состоянии, будут соблюдаться и алтайской стороной, и даже специалисты из ВИЛАР продолжат работать над её сохранностью.

По словам министра, на сегодняшний день строительные работы завершены. Общая смета реконструкционных работ — 750 миллионов рублей, около 700 миллионов были выделены ОАО «Газпром». Площадь музея увеличена в два раза и составит примерно 8 тыс. кв.м. Для оформительских работ было привлечено около 35 художников, скульпторов и дизайнеров из Бийска, Барнаула и Новосибирска. Ориентировочная дата открытия музея — 15 сентября, ожидаются высокие гости из Москвы — представители федеральных властей и директор государственного Эрмитажа академик Михаил Борисович Пиотровский.

В настоящее время в фондах музея насчитывается более 60 тыс. экземпляров, в том числе изделия из камней и драгметаллов. Но истинным украшением, основой коллекции музея должна стать мумия с плато Укок. Мумия будет переправлена в Горно-Алтайск на вертолёте. Вместе с ней музей ИАиЭ СО РАН передаст отреставрированные ритуальные предметы — сруб из брёвен и погребальную колоду. По замыслу мумия будет располагаться в специальной нише за стеклом, закрытая тканью. Она не будет выставляться на всеобщее обозрение, но останется доступной для научных наблюдений.

Мужская мумия с плато Укок, относящаяся к тому же времени, осталась в музее ИАиЭ Академгородка и открыта для взоров простых смертных.

В.И. Молодин поделился результатами проведенных исследований и поведал об их исторической важности:

— Мы работали на плато Укок с 1990 по 1996 годы. За это время были не только исследованы ряд комплексов в мерзлоте, содержавшие предметы, которые в обычных условиях не сохраняются, но и созданы условия для их экспонирования. Нашей главной задачей как представителей РАН было получить информацию, изучить её и ввести в научный оборот. Наука не стоит на месте. Может быть через некоторое время мы вновь вернемся к изучению мумии. Это очень ценные объекты, нужно следить за их сохранностью».

На вопрос журналистов, почему мумия, не имеющая отношения к современному алтайцам, должна быть возвращена на Алтай, министр культуры ответил: «Потому что она была извлечена из Алтайской земли. Если вы спросите у любого жителя Горного Алтая, где находится Укок, он не ответит. Но слухов и небылиц вокруг этого места ходит множество. Многие считают, что мумия — прародительница алтайского народа, Очел-Бала — женщина-воительница, которая защищает свой народ. Люди начинают активно выступать против раскопок, соотносить их со всеми происходящими катаклизмами. Мне кажется, что наша задача сегодня — просветить людей, рассказать историю происхождения этой мумии и снизить градус накала вокруг данной ситуации».

Поговорили и о перспективах археологических работ на Укоке.

«Сегодня на плато никаких работ не проводится. Если со временем возникнет необходимость раскопок, они должны проводиться совместными усилиями, наших специалистов и представителей СО РАН. В данный момент я в этом не вижу никакой необходимости, и в целом это позиция нашего правительства», — заявил министр РА.

«Позволю себе добавить несколько слов, — сказал В.И. Молодин. — Любая зона покоя нигде и никогда не закрывает научные исследования. Я думаю, что сегодня, конечно, раскопки невозможны, но мы должны к этому подойти. Тому есть две причины. Во-первых — это фундаментальная наука, которую остановить невозможно. Чтобы развивать науку, необходимо получать новую информацию. Укок интересен мерзлотой, благодаря которой хорошо сохранился биологический материал. Сегодня этой мерзлоте угрожает серьезная опасность, в том числе из-за глобального потепления. А во-вторых, и это, может быть, самое главное, поэтому я повторяю — наука на месте не стоит. В 2006 году мы провели работы в Монголии, нашли захоронение в мерзлоте, которое было изучено на совершенно ином уровне, чем это делалось на Укоке. Работы на Укоке интересны с точки зрения новых методов. Но я считаю, что алтайское общество должно для этого созреть».

Кроме того, сейчас ведутся переговоры по возможному проведению газопровода в Китай через плато Укок. Археологи нашего института вместе с алтайскими коллегами активно участвовали в работах по изучению этой трассы. Открыты сотни археологических объектов. Когда начнут прокладывать газопровод, мы вынуждены будем минимизировать возможные потери, а там, где это невозможно, могильники нужно будет срочно вскрывать и изучать. В противном случае мы потеряем эти памятники, чего ЮНЕСКО нам точно не простит».

Е. Садыкова, «НВС»

